Беженцы. Фактически они есть, юридически их не существует. "Охота" к перемене мест

Б. Н. Ельцин пообещал, что Родина примет всех русских, которые захотят жить в России. Сколько их будет, сказать трудно. Всего на просторах бывшего Союза русских около 25 млн. А у Москвы по привычке ищут защиты не только русские, забывая, что теперь это не всемогущий центр, а всего лишь столица суверенной республики. Где взять средства? В прошлом году было подсчитано, что на обустройство одного беженца понадобится более 100 тыс. руб. (жилье, рабочее место, создание социальной инфраструктуры - все это по старым ценам).

ПО ДАННЫМ отдела паспортной работы и ВиР МВД России, на территории республики находятся сейчас около 220 тыс. переселенцев. Но это только те, кто официально обратился к властям за помощью. Кто знает, сколько еще смогли устроиться собственными силами...

В феврале прошлого года на Верховном Совете РСФСР слушался Закон о беженцах, но был отложен. В декабре обсуждался Указ Президента России о помощи государства беженцам и вынужденным переселенцам. При всех правительствах от Рыжкова до Силаева было издано около 10 постановлений по этому вопросу, но статус беженца в России до сих пор не определен.

- Когда мы стали проводить регистрацию переселенцев, - сказал нам зам. начальника подотдела паспортной работы МВД России В. П. Попов, - начали натыкаться на такие случаи (пока единичные): дети остались в республике - родители приехали сюда. Или муж - там, а жена - здесь. Пытаются таким образом получить жилье.

Теоретически можно получать пособие сразу в нескольких местах. Ведь все это никак не контролируется.

Действительно, рассчитывать беженцы могут пока либо на разовые пособия, либо на благотворительность. Механизм этой помощи крайне прост: если в соседних республиках происходят события и ожидается большой поток беженцев, правительство издает специальное постановление. Если постановление опаздывает, как это случилось, например, после Ферганы, а люди начинают прибывать, помочь им, увы, нечем.

По логике, содержать беженцев должна не только та республика, куда они приезжают, но и та, откуда они уезжают. Однако пока, как сообщил зам. председателя объединения "Миграция" Б. А. Сергеев, ни одного договора с республиками о компенсациях заключено не было. Переговоры продвигаются очень трудно. Например, последняя волна - массовый выезд из Баку. Позиция Азербайджана (май прошлого года): русские за беженцев не признавались, армянам соглашались выплачивать компенсацию при двух условиях: если Армения в свою очередь согласится заплатить покинувшим ее азербайджанцам и если средства на это будут выделены из существовавшего еще тогда союзного бюджета.

Единственным положительным примером в отношениях с республиками остается пока договор с Литвой, которая строит во Всеволожском районе Ленинградской области поселение для выходцев из Мажейкяя.

В прошлом году из госбюджета России выделено 64 млн. руб. для строительства 15 стоквартирных домов в различных регионах республики (кроме Москвы и Московской области). Эти средства предназначались именно беженцам, однако не везде это было встречено с пониманием. Ведь в России 9,5 млн. семей "своих" очередников на жилье.

Переселенцам предлагаются адреса брошенных российских деревень или приглашения на работу от государственных и коммерческих организаций, но чаще всего в "малопрестижные" районы: на Урал, в

Красноярский край и т. п. Устраивает это далеко не всех. Среди мигрантов много горожан с сугубо городскими специальностями, а 90% предложений - сельские районы.

По результатам опроса, 80% всех переселенцев желали бы "выбрать на жительство" Москву и Московскую область. Краснодарский и Ставропольский края и Ростовскую область.

Многие дожидаются приглашения на постоянное жительство за рубеж. За девять месяцев прошлого года по Москве были оформлены документы 167 семьям.

Из опыта международной практики следует, что государство не должно мешать беженцу самому решать свои проблемы. Беженец лишь постепенно приближается к статусу гражданина, получая равные с ним права. Таков цивилизованный путь.